

Вместо этого он отстранился на некоторое расстояние и очень серьёзно посмотрел на Бянь Яня, держа его за руку, сказал:

— Бянь Янь, все эти тридцать шесть лет я жил в условиях скоротечной любви и привык к этому. Поэтому, когда ты сказал «попробовать», я хоть и согласился, но в душе всё равно думал, через сколько шагов смогу затащить тебя в постель.

— Но сейчас я так больше не думаю, Бянь Янь. Для других всё по-прежнему быстротечно, но с тобой я хочу тихий и долгий путь.

После более чем месяца низких температур и дождливой погоды, Северный город наконец-то встретил первый луч солнца этой осени в день осеннего равноденствия.

Как раз сегодня был поход в горы, всё складывалось удачно.

Чжоу Гочэн уже ждал внизу. Чи Шу скопировал презентацию на флешку, затем взвалил рюкзак на плечо и спустился вниз.

Машина стояла прямо у входа, не нужно было напрягаться, чтобы искать. Чи Шу открыл дверь пассажира и сел.

В машине был только Чжоу Гочэн. Чи Шу устроил рюкзак и спросил:

— А где моя мама и остальные?

— Циньвэнь сначала отвезла их на машине, — сегодня Чжоу Гочэн был одет неформально, покрутил руль и пошутил:

— Видишь, какой я братан, специально приехал за тобой.

Тут же, сдавая назад, Чжоу Гочэн скользнул взглядом по привычному парковочному месту Чи Шу и спросил:

— А где твоя любимая машина? Почему не на ней?

При упоминании машины уголки губ Чи Шу невольно задрожали, пытаясь сдержать улыбку. Он облизнул губы и сказал:

— Оставил у Бянь Яня.

— Ты оставил машину у него? — Чжоу Гочэн с недоумением хмыкнул, но тут же сразу сообразил и рассмеялся:

— Метод неплохой. Не зря ты настоял, чтобы я тебя забрал. По-моему, эту машину ты, наверное, уже не заберёшь.

Чи Шу, чьи мысли были раскрыты, усмехнулся, ничего не сказав, достал телефон и написал сообщение Бянь Яню.

[Чи Шу: Утром не приду, сопровождаю маму в поход в горы.]

Чжоу Гочэн краем глаза глянул, удивлённо фыркнул:

— Ого, ты даёшь отчёт Бянь Яню? У вас что, так быстро всё идёт?

— Что быстро, — Чи Шу не стал скрывать от Чжоу Гочэна, отправил сообщение и убрал телефон, — босс Бянь всё ещё высокомерный и холодный, я долго его соблазнял, и только несколько дней назад он дал мне кончик верёвочки, чтобы держаться.

— Высокомерный и холодный? — Чжоу Гочэн с огромным изумлением посмотрел на Чи Шу. — Ты что, с ума сошёл от игр? Ты знаешь, в среднем за сколько времени его бывшие парни и девушки его соблазняли?

На этом Чжоу Гочэн остановился, подсказка была дана, говорить дальше или нет — зависело уже от желания самого Чи Шу.

Только что улыбающееся лицо Чи Шу внезапно напряглось. Он откинулся на сиденье и молчал, не произнося ни слова.

Атмосфера в машине на мгновение стала тяжёлой, но ни один из них не чувствовал неловкости — это было пространство, оставленное друг для друга.

Проехав весь путь, когда машина уже поворачивала ко входу в живописную зону горы Лу, Чи Шу вдруг заговорил, tone очень серьёзный:

— Дачжоу, я ценю, что ты за меня переживаешь, но Бянь Янь — это тот, кого я хочу привести домой. Для меня он — сокровище, прекрасное во всём, и я думаю только о том, как бы его заполучить и затем бережно хранить. У меня нет никакого желания думать о том, через сколько хозяев он прошёл раньше. Ты можешь считать его плохим, но ради меня, пожалуйста, не говори об этом, ладно?

Чжоу Гочэн не ответил, въехал на парковочное место, заглушил двигатель и посмотрел на Чи Шу:

— Мне действительно интересно, какую дурман-траву этот Бянь Третий тебе подсыпал? Раньше я не видел, чтобы ты так кого-то защищал.

— Поэтому я и говорю, что пропал, — Чи Шу достал сигарету, закурил, в его голосе появилась необъяснимая глубокая нота.

— Ладно, сегодня я воочию убедился в силе цветения старого дерева, — Чжоу Гочэн прямо из пачки Чи Шу вытащил сигарету, закурил, выпуская дым, спросил:

— Кстати, ты его так долго соблазнял, а он для тебя самокрутки крутил?

Рука Чи Шу с сигаретой дрогнула:

— А зачем спрашиваешь?

— Да просто интересно, правда ли вкус самокруток твоего босса Бянь такой легендарный, как о нём говорят, — Чжоу Гочэн стряхнул пепел в автомобильную пепельницу. — Говорят, стоит только раз затянуться — и словно попадаешь в райскую обитель, очень кайфово, очень парит.

Чи Шу вспомнил ту самокрутку того дня. Какой был вкус, он не помнил, но ощущения... были очень кайфовые, очень парящие.

И ещё, чёрт возьми, очень сладкие.

Чи Шу тихо рассмеялся, кивнул, похлопал Чжоу Гочэна по голове, открыл дверь и сказал:

— Когда-нибудь, когда я стану членом семьи босса, кури сколько хочешь, парь как хочешь.

— Договорились, — Чжоу Гочэн вышел следом, обнял Чи Шу за шею. — Тогда ещё и сэкономлю на сигаретах, отлично.

Чи Шу в ответ придавил его за шею, они, подшучивая друг над другом, направились по адресу, присланному Цзян Хуэйлин.

Этот поход в горы изначально был просто развлечением для двух пожилых дам, обе семьи взяли немного людей: только Чжоу Гочэн с женой и Чи Шу.

Когда они пришли, Цзян Хуэйлин как раз держала телефон и что-то рассказывала двум пожилым дамам, заставляя их смеяться без умолку.

Чжоу Гочэн подошёл, окликнул жену, обнял за плечи и спросил:

— О чём так весело?

— Да, поделитесь и с нами, грубыми мужиками, — Чи Шу подсел, обнял за плечи свою маму, поздоровался с мамой Чжоу и Цзян Хуэйлин.

— Ничего особенного, просто посмотрели несколько видео с собачками, — ответила Цзян Хуэйлин, в её голосе естественным образом звучала мягкость, характерная для регионов к югу от Янцзы. — Комочек ведь хочет завести собаку, вот и попросили бабушек помочь выбрать.

Чи Шу приподнял бровь:

— Комочек ещё и собаку хочет? Эй, кстати, а почему Комочек сегодня не пришёл?

— Сегодня четверг, уроки, — засмеялась мама Чжоу. — Ты же учитель, как же ты дней не помнишь?

Чи Шу беспомощно улыбнулся:

— Я учитель старших классов, у меня нет выходных всю неделю, каждый день уроки, голова идёт кругом, помню только те дни, когда можно отдохнуть в месячный отпуск.

Услышав это, мама посмотрела на него с беспокойством, но на словах не сдавалась:

— Ты опять не спал по ночам? Посмотри на свои тёмные круги под глазами, прямо как у панды.

— Эх, работы много, — Чи Шу усмехнулся, отмахнувшись от темы, потянул маму встать. — Мы же пришли в горы подниматься, о чём тут внизу разговариваем?

Чжоу Гочэн тоже был сообразительным, понял, что Чи Шу не хочет слушать нотации, поспешил вставить шутку, подзадоривая всех двинуться в путь.

Гору Лу в последние годы хорошо обустроили, плюс её окружают три университета первого эшелона, так что её известность всё растёт, это must-visit место для туристов в Северном городе.

Но поскольку был низкий сезон, сегодня людей было немного. Чи Шу и компания легко забронировали билеты по телефону, затем отсканировали код и вошли на территорию.

— Куда сегодня планируете идти, бабушки? — Чжоу Гочэн стоял на развилке и спрашивал двух пожилых дам.

Мама Чжоу указала на левую дорогу:

— Мы с учительницей Чжу сегодня собираемся в древний храм помолиться Будде, пойдём по этой.

Мама Чи Шу до выхода на пенсию была преподавателем в университете S, вела очень престижную специальность — философские принципы. Со временем окружающие перестали называть её по имени, а стали звать просто учительницей Чжу.

Услышав слова мамы Чжоу, Чи Шу чуть не покатился со смеху, обнял маму за плечи и подшутил:

— Ой, учительница Чжу, ты же преподаёшь философию, как это ты ещё и этим вещам поклоняешься? А как же твой материализм?

Мама сердито посмотрела на него, продолжая идти, сказала:

— Материализм, конечно, нужно сохранять. Но ведь культура древних храмов — это тоже часть нашей культуры, мы должны иметь чувство благоговения. Помолиться, посмотреть — что в этом такого? Есть возражения?

У учительницы Чжу на всё есть свои аргументы, Чи Шу действительно не мог сравниться.

— Нет-нет, как я могу с вами спорить? Будем молиться, сегодня я с вами помолюсь, — Чи Шу поспешно согласился, полюбнвя маму за плечи, повёл её вверх.

Первая половина этого пути была довольно пологой, но вторая половина — невероятно крутой, особенно участок возле древнего храма, подниматься по нему было словно карабкаться по небесной лестнице. Чи Шу, человек, постоянно сидящий в офисе без движения, на середине подъёма чуть не рухнул от усталости.

Что уж говорить о Чжоу Гочэне, который тоже целыми днями сидит в офисе и не любит тренироваться. В итоге два взрослых мужика не смогли обогнать даже двух шестидесятилетних бабушек.

Добравшись до ворот храма, Чжоу Гочэн, не обращая внимания на грязь, плюхнулся на ограждение под деревом, задыхаясь, сказал:

— Я больше никогда не полезу, серьёзно. Разве не лучше взять канатную дорогу или заказать транспорт по территории?

— Бабушки хотят подниматься пешком, что тут поделаешь, — Чи Шу был немного предусмотрительнее, достал салфетки, вытер пот, наблюдая, как Цзян Хуэйлин ведёт двух пожилых дам что-то покупать.

Ничего особенного, просто какие-то красные верёвочки для защиты от бед или буддийские амулеты с выгравированными иероглифами.